
Научная статья

УДК 314.7(571.62)

doi:10.22394/1818-4049-2025-110-1-118-126

Миграционные представления молодежи как фактор развития дальневосточного региона

Владимир Владимирович Зубков

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия
zubkovvv89@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования миграционных представлений молодежи Хабаровского края в возрасте от 14 до 35 лет, причин их формирования, факторов и условий, детерминирующих формирование желания переехать в другой район Дальнего Востока или за пределы Дальневосточного региона. Проанализированы результаты социологического опроса и фокус-групп, отражающих специфику целевых ценностных ориентаций и миграционных представлений молодых людей – представителей различных социально-возрастных групп – учащихся старших классов общеобразовательных школ, колледжей, студентов вузов, молодых работающих специалистов. Проведен сравнительный анализ миграционных представлений в разрезе места проживания респондентов. Проведенный анализ результатов эмпирических исследований позволил выявить ключевые характеристики миграционных настроений молодых людей – жителей Хабаровского края, свидетельствующие о достаточно масштабном распространении миграционных планов как в отношении внутрирегиональной миграции, так и миграции в другие регионы Российской Федерации. Выявлены базовые детерминанты миграционных настроений, связанные, прежде всего, с образовательными планами – получением профессии, желаемого образования, получением более высокооплачиваемой работы, а также связанные со стремлением к саморазвитию, самореализации, актуализации карьерных устремлений. Даны рекомендации по оптимизации региональной миграционной политики.

Ключевые слова: дальневосточный регион, Хабаровский край, миграционные представления молодежи, миграционный отток, миграционный потенциал, учащаяся молодежь

Для цитирования: Зубков В. В. Миграционные представления молодежи как фактор развития дальневосточного региона // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 1 (110). С. 118–126. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-118-126>

Migration Representations of the Youth as a Factor in the Development of the Far Eastern Region

Vladimir V. Zubkov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia
zubkovvv89@mail.ru

Abstract. *The paper presents the results of a sociological study of migration perceptions of Khabarovsk Krai youth aged 14 to 35 years, the reasons for their formation, factors and conditions determining the formation of a desire to move to another region of the Far East or outside the Far Eastern region. The paper analyzes the results of a sociological survey and focus groups reflecting the specifics of target settings, value orientations and migration perceptions of young people from various socio-age groups, including high school students, college students, university students, and young working professionals. The study also provides a comparative analysis of migration perceptions in the context of the respondents' place of residence. The analysis of the results of empirical research has revealed the key characteristics of the migration attitudes of young people living in the Khabarovsk Territory, indicating a fairly large-scale spread of migration plans for both intraregional migration and migration to other regions of the Russian Federation. The identified basic determinants of migration attitudes primarily relate to educational plans for obtaining a profession, desired education, obtaining a better-paying job, as well as the desire for self-development, self-realization, and actualization of career aspirations. The general value reasons determining the motivation to stay in the Far Eastern region at the same place of residence have been identified. There are some recommendations on optimizing regional migration policy in conclusion.*

Keywords: *Far Eastern region, Khabarovskiy Kray, migration perceptions of youth, migration outflow, migration potential, students*

For citation: Zubkov V. V. (2025) Migration Representations of the Youth as a Factor in the Development of the Far Eastern Region *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 1 (110), pp. 118–126. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-118-126>

Введение

В контексте динамично и кардинально меняющейся ситуации как на Дальнем востоке, так и в России, и в мире в целом, особую актуальность приобретает социально-экономическое развитие Дальневосточных территорий и Хабаровского края в частности. В ходе Восточного экономического форума (сентябрь 2024 г., г. Владивосток) Президент Российской Федерации В.В. Путин определил Дальний

Восток в качестве национального приоритета на весь XXI век – «Дальний Восток стал флагманом России в новой глобальной экономической реальности. Сюда переориентированы бизнес, маршруты и сам вектор развития»¹.

Несомненно, условием и основой регионального развития может выступать решение социально-демографических проблем депопуляции и активных миграционных процессов [Гамерман, 2024].

¹ Путин: Мы определили развитие Дальнего Востока в качестве национального приоритета – Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/09/05/reg-dfo/na-ves-hhi-vek.html> (дата обращения 01.02.2024)

Одновременно улучшение демографической ситуации выступает маркером успешности социально-экономической политики, что также отметил Президент России В. В. Путин: «Нам нужно создать условия, о которых мы так много сегодня говорили, чтобы и рождаемость повышалась, и желание у людей, прежде всего молодых людей, приехать сюда было. Не просто приехать, а еще и связать с этими местами свою жизнь».

Тем не менее, несмотря на отдельные положительные сдвиги, демографическая и миграционная ситуация на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае в частности остается противоречивой, сохраняя разнонаправленные тенденции, и в целом недостаточно благоприятной [Абросимова, Ягафарова, 2022; Зубков, 2020].

Согласно данным Росстата, численность населения Хабаровского края за последние пять лет продолжала снижение (табл. 1).

Согласно материалам круглого стола, прошедшего в Законодательной Думе Хабаровского края (15 июня 2023 г.) с 2013 по 2022 г. доля миграции в общем сокращении численности населения края составила 53%, превратившись из источника прироста населения в один из компонентов его уменьшения², что выступает как негативным фактором снижения трудового потенциала, так и проявлением «утечки мозгов», востребованных в условиях задач инновационного развития региона [Пипия, Чистякова, 2020]. Одновременно наблюдается приток молодежи в возрасте от 20 до 24 лет на Дальний Восток³.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о сохраняющихся тенденциях к миграционному оттоку населения с Дальнего Востока [Байков, 2019; Зубков, Сидоров, 2021; Мотрич, Березутский, 2018]. Согласно результатам опроса, проведенного в 2023 г. ЦСП «Платформа», покинуть регион хочет каждый третий респондент⁴. Согласно данным опроса молодежи, проведенного в Хабаровском крае в ноябре 2020 г., желание уехать выразили более 40% опрошенных [Зубков, Сидоров, 2020].

В контексте реализуемых трендов социально-экономического развития Дальнего Востока особый интерес вызывают миграционные настроения молодежи – учащихся старших классов общеобразовательных школ, студентов колледжей и вузов, планирующих получение профессионального образования и начало профессиональной деятельности.

Эмпирическая база исследования. В ноябре 2024 г. в Хабаровском крае проведено исследование «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края» с целью изучения и анализа ценностных ориентаций, социально-экономического потенциала и миграционных настроений молодежи Хабаровского края в возрасте от 14 до 35 лет. В рамках исследования проведен анкетный опрос 850 респондентов (использована случайная квотная выборка, выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту и типу населенного пункта, опрос проведен в гг. Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, в муниципальных районах Хабаровского края), научный руководитель – канд. социол. наук,

Таблица 1

Динамика численности населения Хабаровского края в 2020–2024 гг.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Численность населения, чел.	1 315 643	1 292 944	1 292 764	1 284 090	1 278 132

Источник: Население [Электронный ресурс]. URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/25028> (дата обращения 01.02.2024)

² Как остановить отток населения с Дальнего Востока – Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/06/15/reg-dfo/subektivnye-factory-demografii.html> (дата обращения 01.02.2024)

³ Пленарное заседание девятого Восточного экономического форума – Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75029>

⁴ Эксперты: отток населения с Дальнего Востока – общесоциальный тренд – РБК. URL: <https://prim.rbc.ru/prim/freenews/6500f20f9a79474a8cc5e5b5> (дата обращения 01.02.2024)

доцент кафедры менеджмента и государственного управления Дальневосточного управления – филиала РАНХиГС.

Также, в рамках исследования проведены 5 фокус-групп жителей городов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре в возрасте от 14 до 35 лет: в г. Хабаровске – 2 ДФГ 14–22 года, 1 ДФГ 23–25 лет; в г. Комсомольск-на-Амуре – 1 ДФГ 14–22 года, 1 ДФГ 23–35 лет.

Миграционные настроения молодежи

Результаты проведенного социологического исследования позволяют с уверенностью констатировать широкое распространение в крае миграционных настроений. На вопрос анкеты «Планируете ли вы уехать из своего города/села в течение 2–3 лет» отрицательный ответ «нет, не планирую уезжать» дали почти половина опрошенных молодых людей (48,1%). Среди выразивших такое желание подавляющее большинство планируют переезд в другой регион России (22,4%) или внутри Хабаровского края (11,4%) (табл. 2). Необходимо отметить, что переезд за пределы Российской Федерации, в другую страну, отмечен малозначительным числом респондентов – 3,5%.

Распределение ответов на вопрос о миграционных настроениях демонстрируют видимые различия в разрезе возраста

и места проживания респондента. Так, частота отсутствия желания уезжать заметно увеличивается с возрастом опрошенных (с 39,0% в возрастной группе 14–19 лет до 65,4% в возрастной группе 25–34 года). Иными словами, чем моложе рассматриваемая возрастная группа, тем больше в ней доля тех, кто планирует переезд. Выявленная тенденция, по видимому, объясняется «прикипанием» к месту жительства, нежеланием менять привычные условия жизни, оставлять друзей, родственников, привыкать к новому месту жительства. Это также подтверждается результатами проведенных фокус-групп: основными факторами, благоприятствующими тому, чтобы оставаться в Хабаровском крае, были названы привычка жить в своем городе и нежелание ничего менять, стабильность, семья.

Распределение ответов о миграционных настроениях в разрезе места проживания отражает тенденции, обусловленные различиями в уровне развития территорий края. Так, жители г. Хабаровска – самого крупного и наиболее благоустроенного населенного пункта края, практически не рассматривают вариант внутрирегиональной миграции (3,7%). Среди жителей г. Комсомольска-на-Амуре уже каждый десятый (11,6%)

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос «Планируете ли вы уехать из своего города/села в течение 2–3 лет», в % от числа опрошенных

	Место опроса			Возраст			Всего
	Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре	Районы края	14–19 лет	20–24 года	25–34 года	
Да, планирую переезд внутри Хабаровского края	3,7	11,6	22,0	15,8	11,5	4,6	11,4
Да, планирую переезд в другой регион России	23,9	27,2	15,6	28,7	23,6	11,9	22,4
Нет, не планирую уезжать	51,0	43,2	48,8	39,0	43,5	65,4	48,1

Источник: составлено автором на основе данных социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края», 2024

планирует переезд внутри края (прежде всего в г. Хабаровск). В районах края доля таких опрошенных больше в 2 раза и составляет 22,0%. Желание переехать в другой регион России в большей степени свойственно жителям крупных городов края (23,9% и 27,2%) в противовес жителям муниципальных районов (15,6%).

Основной причиной, влияющей на настрой уехать из места проживания, является продолжение учебы (39,2%). В меньшей степени, но также значимыми, выступают: отсутствие возможности для развития, творческой самореализации (25,9%), неподходящий климат (21,5%), ограниченные условия для профессионального роста (19,5%) и низкая зарплата (18,3%) (табл. 3).

Представленные причины имеют разный вес в различных возрастных категориях опрошенных. Продолжение учебы как причина переезда предсказуемо чаще отмечена опрошенными в возрасте 14–19 лет (56,2%). Отсутствие возможности для развития, творческой самореализации и низкая зарплата чаще указаны в возрастной группе 25–34 года (36,8% и 31,6%, соответственно).

Видна зависимость причин желания уехать от места проживания респондента: продолжение учебы – в большей степени значима для жителей муниципальных районов края (43,4%), неподходя-

щий климат – для жителей г. Хабаровска (30,2%) и низкая зарплата – также для жителей г. Хабаровска (20,6%).

Результаты анализа данных проведенных фокус-групп также созвучны результатам опроса. Информанты в качестве причин переезда в другой регион называли возможность получить желаемую профессию, более качественное образование, возможность получить более интересную работу и т. д.

Таким образом, проведенный анализ полученных результатов исследования свидетельствует о том, что ведущими причинами, влияющими на желание уехать, выступают причины прямо или опосредованно связанные с работой/профессией [Карцева, Мкртчян, Флоринская, 2020]. Так, суммируя результаты анкетного опроса и фокус-групп, можно констатировать, что представители младшей возрастной группы (14–19 лет) стремятся уехать для получения более качественного образования, желаемой профессии, развития и творческой самореализации; представители старшей возрастной группы (25–34 года) – для самореализации и получения более высокой заработной платы; средней возрастной группы (20–24 года) – в сравнительно равной степени для саморазвития, материального благополучия, профессионального роста и обучения.

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос
«Какие причины влияют на ваш настрой уехать из своего города/села»,
в % от числа опрошенных**

	Место опроса			Возраст			Всего
	Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре	Районы края	14-19 лет	20-24 года	25-34 года	
для того чтобы, продолжить учебу	38,9	35,7	43,4	56,2	19,0	8,8	39,2
нет возможности для развития, творческой самореализации	25,4	25,0	27,4	23,6	23,8	36,8	25,9
не подходит климат	30,2	20,5	12,3	17,7	28,6	24,6	21,5
ограниченные условия для профессионального роста	21,4	18,8	17,9	18,2	20,2	22,8	19,5
низкая зарплата	20,6	18,8	15,1	13,3	21,4	31,6	18,3

Источник: составлено автором на основе данных социологического исследования «Социальный потенциал молодежи Хабаровского края», 2024

При этом важно отметить, что представленные причины хорошо согласуются с системой жизненных ценностей, также измеренной в ходе проведенного исследования. Так, в качестве наиболее важной жизненной ценности опрошенные указали высокий доход и материальное благополучие. Далее в иерархии ценностей молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет представлены успешная карьера и общение, друзья; в возрасте от 23 до 35 лет – создание семьи, рождение детей и успешная карьера.

В дополнение к сказанному необходимо отметить следующее. Согласно результатам опроса, в целом молодые люди достаточно высоко оценивают сложившиеся в Хабаровском крае возможности для самореализации. Почти половина респондентов (47,6%) указали, что «безусловно есть возможности» и еще более трети (38,1%), что «скорее есть возможность». При этом самореализация отмечена в качестве одной из ведущих причин, формирующие желание уехать. Это кажущееся противоречие объясняется тем, что, согласно результатам фокус-групп, в основном молодые люди под самореализацией понимают то, чем они хотели бы заниматься при условии, что это занятие приносило бы достаточный доход.

Таким образом, обобщая сказанное, можно сделать вывод о доминировании в системе факторов, влияющих на желание молодых людей уехать из Хабаровского края, возможности получать больший доход и связанных с ней факторов, таких как получение желаемого образования, получение образования как такового, профессиональный рост и др. Примечательно, что участники фокус-групп возрастной категории от 14 до 22 лет, определяя, что в их понимании является хорошей работой, отметили признак интересная, по душе и приносит удовольствие. Доход при этом вторичен в том

отношении, что в любой работе можно повысить квалификацию и тем самым повысить доход. Однако представители старшей молодежной группы (23–35 лет) чаще определяли хорошую работу как работу, которая приносит хороший доход при адекватной нагрузке. Иными словами, представители возрастной группы, живущие в основном в рамках бюджета родительской семьи, в большей степени склонны к признанию приоритета работы по душе. Представители старшей возрастной группы, самостоятельно обеспечивающие себя и свою семью, при определении хорошей работы отдают предпочтение размеру дохода.

Важно особенно отметить то обстоятельство, что в качестве причин уехать из Хабаровского края опрошенные молодые люди называют достаточно конкретные, измеряемые показатели (уровень зарплат, получение образования/профессии, карьерный рост), а причинами остаться на Дальнем Востоке – обще-ценностные, смысловые установки – привычка к месту жительства, друзья, родственники. Учитывая показатели оттока населения, первые из них для значимой части дальневосточников, оказываются более значимыми. Одновременно, необходимо подчеркнуть, что указанная тенденция характерна и в отношении молодых мигрантов, приезжающих на Дальний Восток [Зубков, 2019]. Действующие сегодня на Дальнем Востоке программы «Земский доктор», «Земский учитель», «Земский фельдшер»⁵, ориентированные на привлечение педагогов и врачей приезжать и работать в села и поселки Дальнего Востока, программа «Дальневосточная ипотека», использующая достаточно мощные инструменты материального стимулирования, дают реальный положительный эффект. Что также было отмечено Президентом России, в том числе и в отношении развития и расширения данного на-

⁵ Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/; Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286834/

правления работы (в частности по программе «Земский работник культуры»)⁶.

С учетом эффективности действующих программ представляется перспективным проведение внутренней политики, направленной на использование уже действующих государственных программ в том числе и как инструмента удержания коренного населения Дальнего Востока.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют сделать ряд выводов.

Во-первых, цели приоритетного развития Дальневосточного региона определяют необходимость проведения эффективной миграционной политики как в отношении привлечения прежде всего молодежи в регион, так и удержания коренного населения. Существующие сегодня демографические и миграционные тренды остаются отчасти противоречивыми, сохраняя разнонаправленные тенденции, и в целом недостаточно благоприятными.

Во-вторых, результаты проведенного

социологического исследования позволяют с уверенностью констатировать широкое распространение в крае миграционных настроений. Ключевыми причинами, влияющими на желание уехать, выступают причины прямо или опосредованно связанные с работой/профессией – получение более качественного образования, желаемой профессии, развитие и творческая самореализация, получение более высокой заработной платы, профессиональный и карьерный рост. Причинами остаться на Дальнем Востоке участниками исследования указаны общечеловеческие, смысловые установки – привычка к месту жительства, друзья, родственники.

В-третьих, проведенный анализ позволяет утверждать значительный потенциал применения действующих сегодня на Дальнем Востоке программ, ориентированных на привлечение молодежи к переезду в регион, с использованием инструментов материального стимулирования, в том числе и как инструмента удержания коренного населения Дальнего Востока.

Список источников:

1. Абросимова, Е. Е., Ягафарова, Э. У. Миграционные настроения современной молодежи Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 3. С. 189–198. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198 EDN: KVBONS
2. Байков, Н. М. Кризисный дальневосточный социум как фактор миграции населения // Наука в современном информационном обществе: Материалы XVIII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 04-05 марта 2019 года. Том 2. North Charleston, USA: LuluPress, Inc., 2019. 91 с. EDN: ANYBFW
3. Гамерман, Е. В. Демографические и миграционные процессы Дальнего Востока сквозь призму «поворота на Восток» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 22–33. DOI: 10.26516/2073-3380.2024.49.22 EDN: PFJZYH
4. Зубков, В. В. Миграционный потенциал молодежи в системе мер государственной региональной политики // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 147–155. DOI: 10.22394/1818-4049-2019-86-1-147-155 EDN: ZUHLQQ
5. Зубков, В. В. Сегментированный рынок труда в контексте демографической ситуации и социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 138–145. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-91-2-138-145 EDN: OQNKWD
6. Зубков, В. В., Сидоров, П. Г. Миграционные представления жителей Хабаровского края: опыт пилотного социологического исследования // Власть и управление

⁶ Пленарное заседание девятого Восточного экономического форума – Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75029> (дата обращения 01.02.2024)

на Востоке России. 2020. № 4(93). С. 215–226. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-215-226 EDN: GNQUJN

7. Зубков, В. В., Сидоров, П. Г. Миграционные представления жителей Хабаровского края: социологический анализ ситуации в регионе // Этнодемографические процессы и миграции в регионах Азиатской России: современная ситуация, прогнозы и риски. / Отв. ред. Т.Б. Смирнова. – Омск: Издательский центр КАН, 2021. – 272 с. С. 179–199.

8. Карцева, М. А., Мкртчян, Н. В., Флоринская, Ю. Ф. Миграция в России и социально-экономическое развитие регионов: анализ взаимного влияния // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 87–97. EDN: XEDDME

9. Мотрич, Е. А., Березутский, Ю. В. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России: проблемы и социальные последствия // Социальная политика и социология. Т. 17. 2018. № 2 (127). С. 141–150. DOI: 10.17922/2071-3665-2018-17-2-141-150 EDN: VLIGHT

10. Пипия, А. К., Чистякова, В. Е. Проблема «утечки умов» на фоне миграционных процессов в России // Инновации. 2020. № 8 (262). С. 17–30. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.262.8.003 EDN: MHXUEP

References:

1. Abrosimova, E. E., Yagafarova, E. U. (2022) Migration sentiments of modern youth of Primorsky Krai *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], vol. 14, no. 3, pp. 189–198. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198 EDN: KVBONS (in Russ.).

2. Baikov, N. M. (2019) Crisis Far Eastern society as a factor in population migration in Science in the modern information society: Proceedings of the XVIII international scientific and practical conference, North Charleston, USA, March 04-05, vol. 2. North Charleston, USA: LuluPress, Inc., 2019. 91 p. EDN: ANYBFW (in Russ.).

3. Gamerman, E. V. (2024) Demographic and migration processes of the Far East through the prism of the “turn to the East” *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Politologiya. Religiovedeniye* [Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science. Religious Studies], vol. 49, pp. 22–33. DOI: 10.26516/2073-3380.2024.49.22 EDN: PFJZYH (in Russ.).

4. Zubkov, V. V. (2019) Migration potential of youth in the system of measures of state regional policy *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], no. 1 (86), pp. 147–155. DOI: 10.22394/1818-4049-2019-86-1-147-155 EDN: ZUHLQQ (in Russ.).

5. Zubkov, V. V. (2020) Segmented labor market in the context of the demographic situation and sociological dimension *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], no. 2 (91), pp. 138–145. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-91-2-138-145 EDN: OQNKWD (in Russ.).

6. Zubkov, V. V., Sidorov, P. G. (2020) Migration perceptions of residents of the Khabarovsk Territory: experience of a pilot sociological study *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], no. 4 (93), pp. 215–226. DOI: 10.22394/1818-4049-2020-93-4-215-226 EDN: GNQUJN (in Russ.).

7. Zubkov, V. V., Sidorov, P. G. (2021) Migration perceptions of residents of Khabarovsk Krai: a sociological analysis of the situation in the region *Etnodemograficheskiye protsessy i migratsii v regionakh Aziatskoy Rossii: sovremennaya situatsiya, prognozy i riski* [Ethnodemographic processes and migrations in the regions of Asian Russia: current situation, forecasts and risks] / Ed. T.B. Smirnova. – Омск: Publishing center of the KAS, 272 p. P. 179–199 (in Russ.).

8. Kartseva, M. A., Mkrтчян, N. V., Florinskaya, Yu. F. (2020) Migration in Russia

and socio-economic development of regions: analysis of mutual influence *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], no. 4, pp. 87–97. EDN: XEDDME (in Russ.).

9. Motrich, E. L., Berezutsky, Yu. V. (2018) Migration in the demographic development of the Russian Far East: problems and social consequences *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology], vol. 17, no. 2 (127), pp. 141–150. DOI: 10.17922/2071-3665-2018-17-2-141-150 EDN: VLIGIT (in Russ.).

10. Pipiya, L. K., Chistyakova, V. E. (2020) The problem of the “brain drain” against the background of migration processes in Russia *Innovatsii* [Innovations], no. 8 (262), pp. 17–30. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.262.8.003 EDN: MHXUEP (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 17.03.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 17.03.2025; accepted for publication 19.03.2025.

Информация об авторе

В. В. Зубков – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

V. V. Zubkov – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Public Administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA.